

Абсурдный Иркутск. Приключения американца в Сибири.

Пару месяцев назад у нас в редакции раздался телефонный звонок. Голос с акцентом спросил, не могли бы взять в качестве стажера американского студента РГГУ.

Времена были тяжелые. Война в Ираке вот-вот должна была начаться, так что на том конце провода вовсе не было уверенности, что мы с радостью откликнемся на это предложение. Но мы откликнулись, и с радостью. Антиамериканскую истерику мы не поддерживали и относились к ней с юмором, при этом нам бы совсем не помешал человек, который мог бы отслеживать публикации в западной прессе. Хантер приходит к нам три раза в неделю, работает, помогает, смеется нашим шуткам (в том числе и об Америке), недоумевает вместе с нами по поводу всеобщей забастовки во Франции, рассказывает о системе образования в штатах и о том, как живут люди в Иркутске, где он учился до приезда в Москву.

Прилететь в четыре часа утра в любой аэропорт - для многих было бы приключением. Тем более, в иркутский международный аэропорт. Или, по крайней мере, так это было для меня - американского студента, приезжающего не в какой-то там сибирский город, а в тот, в котором я собирался учиться, работать и жить следующие шесть месяцев. Если пройти затемно в морозящий дождь в старое здание аэровокзала мне было мало, то быстрого взгляда на трагикомический вариант привычной багажной "карусели" хватило: я понял, что это уж не Москва, и что бы это ни было, это также не Америка. Ну, это была Сибирь. С той стороны порога (при условии, что, выходя, я не споткнусь о капле-ловящие кухонные кастрюли, расположенные поперек аэропортового пола) ждала увлекательная, отвратительная, замкнутая, гостеприимная, изредка нелепая, иногда смертельно скучная, но все-таки всегда чем-то интересная столица Прибайкалья.

Мои первые дни - даже мои первые часы - были полны впечатлений. С первой проблемой я столкнулся сразу после того, как вышел из полосы препятствий багажного терминала в центральный зал аэропорта: моя хозяйка, администратор в больнице, собиралась меня подобрать из аэропорта на машине скорой помощи. Когда она мне это сказала, я подумал несколько секунд, потом моргнул; что еще я мог сделать? Но - к сожалению или к счастью, я до сих пор не знаю - в результате задержки моего рейса, а также потому, что скорая помощь обычно имеет более срочные занятия, чем подбирать американских студентов, мы оказались без транспорта. Звонок хозяйки сыну - и он приехал на своей «Тойоте». Эта проблема решена - но объявилась другая: почему руль на правой стороне? Движение-то правостороннее? Еще раз я просто моргнул.

Менее чем через несколько часов моего пребывания в «новом доме» меня ввел в еще большее оцепенение тяжелый стук за окном. Спустя несколько секунд, когда я выглянул в это самое окно, увидел пьяного водителя, отказывающегося от помощи после того, как он въехал в фонарный столб: водитель, видимо, предпочитал самостоятельно вынимать стекло из лба, но не иметь дела с милицией.

Эти первые часы достаточно хорошо показывают мои первые впечатления об Иркутске. Город, казалось, был типа Додж-Сити двадцать первого века - город-форпост, только не на диком Западе, а на диком Востоке. Здесь все возможно: и закон, и общечеловеческий здравый смысл вопиюще нарушаются с шокирующей регулярностью (а порой и с дерзким усердием). Все, кто учился в российском вузе, поймут, почему первые недели занятий (точнее, даже первые месяцы) только подтвердили это впечатление. Все, кто был в российской больнице, поймут, почему мой визит в студенческую поликлинику, чтобы сдать обязательный тест на СПИД, мог бы обеспечить материалом, достаточным для короткого романа. И большинство мужчин, которых я видел на улице, выглядели, как будто они были готовы достать свои кольты и выгнать каких-то нежелательных людей - меня? - из города.

А потом началась любимая всеми игра с водопроводом, в которую, видимо, играют в российских городах по всей федерации. Сначала объявили, что в течение недели горячей воды не будет. Опять же, я только моргнул, а потом начал готовиться морально к моей первой неделе городской жизни без горячей воды. Но каждый раз, когда мы подозрительно открывали кран, горячая вода продолжала течь. На следующей неделе

вновь появилось то же самое объявление, я моргнул еще раз и повторил свою подготовку... а потом они выключили холодную воду. Это дало начало довольно курьезному процессу ежедневного наполнения горячей водой больших баков, а потом расстановки их по квартире, чтобы вода остыла. Затем началась еще одна, не менее курьезная игра: приходилось мыться у тех знакомых, которые имели и холодную, и горячую воду. Наконец-то кончились два месяца альтернативно (а иногда и одновременно) отсутствующей горячей и холодной воды, и кончились они, как ни парадоксально, наводнением: пять сантиметров воды на полу, когда дали горячую воду и труба взорвалась. Грозный, опасный Иркутск превращался в причудливый или просто абсурдный Иркутск.

Жара и пыль городского лета тоже превращались – в яркое золото сибирской осени. Я уже овладел искусством делания покупок и обеда в кафе, которое можно суммировать так: когда тебе грубят – надо грубить в два раза больше. Если честно, это уже начинало мне нравиться. Я также усовершенствовал мой ответ на вопрос, задаваемый любым иркутянином, как только он улавливает акцент: "откуда Вы"? В течение моих первых наивных недель в Иркутске я всегда говорил правду – я американский студент, изучающий русский язык и философию, сейчас в Иркутске, чтобы усовершенствовать мой русский и избежать английского в космополитической Москве. Однако скоро неутолимое любопытство возобладало над тенью страха, и я стал отвечать, что я француз (я ведь брюнет и знаю французский достаточно хорошо, так что, даже если бы бабушка, продающая пирожки, случайно знала французский в совершенстве, она скорее всего не обнаружила бы мой трюк). Но скоро, несмотря на мою франкофилию (я даже перевел для себя это слово на английский), галльское происхождение также перестало казаться интересным. Я переключился на другие национальности – бельгиец, аргентинец, южноафриканец, и наконец – китаец. После чего – хлопали глазами обычно они. Абсурд Иркутска уж становился стандартом, даже шаблоном.

Листья с деревьев уже облетели, первый снег начал покрывать утомленную землю. Примерно в это время я стал понимать, что мои занятия по истории русской философии (якобы моя специализация) можно было бы с равным правом назвать "введением в марксизм-ленинизм". Примерно в это же время я познакомился с уборщиком философской кафедры, который с гордостью заявлял, что он в жизни не прочел книги целиком, но при этом предлагал прочитать ту, которую он написал сам. Однако такие вещи меня более не удивляли. Конечно, он написал книгу – кто их не писал? Конечно, мой преподаватель проповедовал возможность светлого коммунистического будущего. Кто еж не проповедовал?

Но, верьте – не верьте, это время было моим самым любимым в Иркутске. Только тогда, когда зима полностью наступила и покрыла город снежными сугробами, осадила его тенью и морозами, я поистине почувствовал теплоту Иркутска. Мои воспоминания, конечно, включают длинные разговоры за чаем с моим другом-уборщиком, который считал себя "отцом" нового философского движения. Я также помню, как я каждый день возвращался домой с вечернего преподавания английского, ощущая тихую поэзию в ритме бытовой жизни; я помню, как глядел в морозное окно маршрутки, в красивые окна деревянных домиков... и ощущал, что окна глядели обратно на меня. Я, конечно, не могу забыть, как я смотрел, как местная команда играет в хоккей с мячом под холодными, звездными, ночными небесами, хотя гораздо интереснее самого матча – толпа тысяч мужиков, все в валенках и ушанках, которые посещали каждую игру. До сих пор не могу решить, что их больше привлекало – хоккей или водка с салом. Наконец, список был бы неполным, если бы я не сказал о поразительной, поразительной доброте людей, почти всех людей, которых я знал.

Через некоторое время после того, как я уехал из Иркутска в феврале, я обнаружил себя в европейской стране, коей (хоть и недавно бывшей под социалистическим владычеством), управляли те самые законы и здравый смысл, отсутствие которых в Иркутске приводило меня в ужас. Но теперь мне казалось, что чего-то не хватает – чего именно, я не могу сказать. Это точно не была пользующаяся дурной славой и вечно ускользающая русская душа: это, во-первых, клише, а во-вторых, я, сейчас находясь в столице, часто защищаю Иркутск от снисходительного издевательства москвичей – а они ведь тоже русские. Итак, что я хочу сказать? В конце концов, наверное, что своеобразное пристрастие и любовь к Иркутску, которые в итоге овладели мной – такого рода вещи, которые нельзя объяснить одним словом или одним предложением, а только целыми абзацами. Я надеюсь, что вышеизложенных хватит.

Дэвид Хантер Смит

Автор: Артур Скальский © Гражданский клуб GlobalRus IT'S MY LIFE..., ИРКУТСК 👁 3120 09.02.2004, 12:56
👍 226

URL: <https://babr24.com/?ADE=11465> Bytes: 8825 / 8802 Версия для печати

👍 Порекондовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)